

В. К. Ершов, священник

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ ПОТОМСТВЕННЫХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ АРТОБОЛЕВСКИХ

Аннотация.

Актуальность и цели. Тема обращения ко времени репрессий в отношении народов бывшей Российской империи и гонений на Русскую православную церковь с середины 80-х гг. XX столетия становится все более востребована. Поражает масштабность событий 1920–1930-х гг. и жестокость новой власти и исполнителей ее воли. Не все документы того времени изучены, остается много вопросов, а значит, нет полного осмысления обществом тех событий. Целью статьи является попытка увидеть через отдельные человеческие судьбы, в данном случае священников, трагедию целого народа. Трагизм наблюдался еще больший, так как уничтожались целые династии.

Материалы и методы. Исследование проведено на основе материалов фондов Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Пензенской области, церковных периодических изданий Пензы и Витебска, а также документов Московской духовной академии. Используются историко-биографический и историко-диахронный методы.

Результаты. Исследован массив различных документов, раскрывающих неизвестные ранее периоды жизни членов семьи Артоболевских.

Выводы. В процессе изучения событий переломного времени наблюдается неизбежность полного уничтожения (в данном случае Церкви как структуры). И для существующей власти было неважно, насколько ценен был конкретный человек для общества. Только объективные обстоятельства (начало Великой Отечественной войны) смягчают ситуацию (ослабление гонений). Очевидно также, что наличие священнических семей (в данном случае Артоболевских) затрудняло уничтожение Церкви советской властью.

Ключевые слова: гонения на Православную церковь, Артоболевский, священник, историко-биографический метод, пензенская семинария.

V. K. Ershov, priest

BIOGRAPHICAL STUDIES IN THE CONTEMPORARY HISTORY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH: BY THE EXAMPLE OF THE ARTOBOLEVSKYS, A FAMILY OF HEREDITARY CLERGYMEN

Abstract.

Background. The topic of considering the time of repressions against the peoples of the former Russian Empire and the persecution of the Russian Orthodox Church has been getting more and more urgent since the mid-1980s. The scale of the events

of the 1920–1930s as well as the cruelty of the new government and the executors of its will are striking. All the documents of that time have not been studied yet, there are still many questions, which means that there is no full understanding of those events by the society. The aim of the article is an attempt to see the tragedy of the whole nation through individual human destinies, the priests' in particular. The tragedy was even bigger as whole dynasties were destroyed.

Materials and methods. The study is based on the funds of the State Archive of the Russian Federation, the State Archive of Penza region, church periodicals of Penza and Vitebsk, as well as documents of the Moscow Theological Academy. The historical-biographical and historical (diachronic) methods were used.

Results. An array of various documents disclosing previously unknown periods of the Artobolevskys' life was studied.

Conclusions. In the process of studying the events of the crucial time the inevitability of complete destruction (in this case of the Church as a structure) is observed. It did not matter for the authorities how valuable a particular person was to society. Only objective circumstances (the beginning of the Great Patriotic War) softened the situation (i.e. allowed weakening of persecutions). It is also obvious that the presence of priestly families (in this case, the Artobolevskys) made it difficult for the Soviet authorities to destroy the Church.

Keywords: persecution of the Orthodox Church, Artobolevsky, priest, historical and biographical method, Penza Seminary.

Двадцатый век и начало двадцать первого были для Церкви временем от благоприятного до трагического. На этих этапах, как, впрочем, и всегда, государство устанавливало формат общения с Церковью и, соответственно, с верующими. Если говорить о советском периоде, то, по мнению некоторых исследователей, «православное духовенство на протяжении истории советского государства представляло “обреченный”, с точки зрения власти, социальный институт – Церковь, исчезновение которого было гарантировано в ходе строительства новой коммунистической формации и победы материалистического мировоззрения» [1].

Можно порассуждать о влиянии личности на историю – наверняка, на общеисторическом фоне в условиях репрессивной государственной политики интересно увидеть, как отдельный верующий человек проявляет свою волю, характер, транслирует окружающему миру свое мировоззрение. Если этим человеком является священник, то трансляция эта многократна.

Применение историко-биографического метода при изучении новейшей истории Русской православной церкви позволяет описать, реконструировать и проанализировать обстоятельства жизни и результаты деятельности церковных деятелей, многие из которых остаются малоизвестными для большинства наших современников. Кроме того, жизнеописания отдельных священнослужителей делают возможным описание типичной структуры жизненного пути и создание коллективной биографии всего духовенства в XX в. Священнических семей, подобно Артоболевским, было много в России. Но впоследствии каждый из членов семьи Артоболевских будет замечен, оказавшись по воле Церкви на месте своего служения.

По воспоминаниям Ивана Ивановича Артоболевского, академика РАН, о происхождении их фамилии рассказывал его отец (будущий священномученик Иоанн Артоболевский). Когда записывали в школу Алексея – сына

пономаря Духосошестввенской церкви г. Саранска, которого звали Семен, то перед ним уже было записано семеро Семеновых. Решили дать ему новую фамилию: «Будешь ты Булочников, а по-гречески – Артоболевский, так как артос по-гречески хлеб, а Полея – квартал в Константинополе, где пекут хлеб» [2, с. 17, 18]. По той же причине поменяли фамилию и брату Алексея, тот стал Листовым.

К середине XIX в. за пятьдесят лет существования Пензенской семинарии уровень образования в ней был поднят на достаточно высокую ступень для провинциального города, и в это время там учились В. О. Ключевский, А. С. Архангельский, Н. И. Ильминский. Алексей Артоболевский заканчивает Пензенскую семинарию в 1856 г. Он становится учителем и экономом в Пензенском духовном училище, а в 1862 г. принимает сан и направляется на приход – сначала в Наровчатский уезд, а затем в с. Проказна Мокшанского уезда – служить в Михайло-Архангельском храме [3]. В глазах Епархиального начальства отец Алексей – образованный священник. В 1866 г. он назначается катихизатором [4]. В том же году его стараниями в Проказне было открыто церковное училище для обучения мальчиков. Причем оплата квартиры для проведения уроков производилась на средства священника – ни сельское начальство, ни сельчане ему не помогали. Об этом можно прочитать в метрической книге храма [5]. К 1871 г. в семье Артоболевских было уже трое детей: Елена, Александр и Николай.

11 сентября 1866 г. вышел высочайший Указ государя императора Александра II о произнесении проповедей в кафедральных соборах городского и пригородного духовенства, также вменялось произносить проповеди и в других храмах Епархии. Контролировать тексты проповедей и их произнесение доверялось цензорам [6]. После рассмотрения данного указа в Пензенской духовной консистории были назначены цензоры по благочиниям. Одним из них стал отец Алексей Артоболевский как имеющий полное семинарское образование с первым разрядом [7].

В 1876 г. отец Алексей был избран смотрителем свечного завода и в этом же году, скорее всего, был прикомандирован к храму апостолов Петра и Павла г. Пензы [8]. В это же время он являлся законоучителем Первого женского училища и за свое усердие впоследствии имел благодарности: скуфью, наперсный крест, протоирейство, благословенные грамоты от Синода. В 1904 г. он стал пожизненным членом общества вспомоществования нуждающимся выпускникам Пензенской духовной семинарии за внесение крупной суммы (50 руб.) [9].

В 1885 г. отец Алексей был назначен в кладбищенскую церковь святителя Митрофана Воронежского г. Пензы. До назначения отца Алексея в этом храме службы совершались по праздникам заштатными священниками и только в летний период, так как отопления в нем не было. За время служения отца Алексея храм совершенно преобразился: основное помещение было соединено с колокольной, были устроены и освящены два боковых придела, появились хорошая ризница и утварь, было сделано отопление. В храм начали ходить много прихожан – им нравилось молиться в этой уютной церкви. Отец Алексей служил в храме святителя Митрофана вплоть до своей кончины в 1909 г. Похоронен он был возле храма рядом со своей супругой, умершей ранее (1901). Отпевал отца Алексея Преосвященный Митрофан в сослу-

жении многочисленного духовенства. В проповеди на погребении протоиерей В. И. Лентовский отметил особую приветливость почившего священника в обращении с прихожанами, истинное христианское смирение и желание всегда помочь в совершении поминовения усопших. Особой заслугой было то, что «почивший о. протоиерей так предан был пастырскому служению, что и детей своих желал видеть пастырями церкви, справедливо полагая, что высшее звание на земле – это звание священнослужителя» [2, с. 469, 470]. И это было действительно так: на тот момент двое его сыновей уже были священниками, а третий, будучи диаконом, принял рукоположение через несколько лет.

Однако рассказ о детях отца Алексея следует начать со старшего ребенка – Елены (род. ок. 1865 г.). Около 1885 г. она выходит замуж за Александра Сергеевича Уранова, выпускника Пензенской духовной семинарии 1883 г. В 1885 г. его рукополагают к церкви Тихоновского духовного училища. Сведений о Елене не очень много. Известно, что в браке у Урановых родились шесть детей: Варвара, Евгения, Мария, Елизавета, Анна и Алексей [10].

Следующим ребенком отца Алексея был сын – Иоанн (род. 1872 г.), будущий священномученик. Сведений о нем сейчас достаточно много, ведь он был в свое время известной личностью в Москве. Основные его произведения – это его проповеди, обращенные в основном к студентам Московского коммерческого училища и сельскохозяйственной Академии. Его магистерская работа была написана по Библиистике, т.е. он по специальности библиист, хотя нашел себя больше в педагогике.

В 1891 г. Артоболевский Иоанн закончил Пензенскую духовную семинарию и поступил вместе с другим выпускником – Сергеем Успенским – в Московскую духовную академию. В 1896 г. Иоанн защищает работу и становится кандидатом богословия. А 5 октября 1899 г. Иван Алексеевич Артоболевский, тогда уже преподаватель Вифанской духовной семинарии, защищает в Совете Московской духовной академии (МДА) работу на соискание степени магистра на тему «Первое путешествие Святого Апостола Павла с проповедью Евангелия. Опыт историко-экзегетического исследования». Совет ходатайствовал перед Святейшим Синодом, и 26 октября И. А. Артоболевский был утвержден магистром богословия [11, с. 353].

Оппонентами на защите Ивана Алексеевича были ординарный профессор по кафедре Священного Писания Нового Завета М. Д. Муретов и заслуженный профессор Академии Петр Казанский. Профессор М. Д. Муретов писал, что сочинение И. А. Артоболевского должно дать русской богословской литературе полный научный комментарий на всю книгу Деяний святых апостолов. В его отзыве мы находим указания на несомненные достоинства работы: умелое использование святоотеческой литературы, тщательная сверка дат со светскими первоисточниками, обширное изучение современной иностранной литературы по этому вопросу и православное решение всех поднимаемых в работе вопросов. Митрофан Дмитриевич пишет: «...сочинение Артоболевского послужит наилучшим пособием как для составителей научного комментария на другие отделы книги Деяний, так и для желающих изучать послания св. ап. Павла» [11, с. 8].

Другой оппонент профессор П. Казанский находит много достоинств в работе И. А. Артоболевского: «Как с исторической, так и с экзегетической

стороны сочинение г. Артоболевского заслуживает большой похвалы за полноту и тщательность исследования предмета». П. Казанский отмечает величайшее внимание и подробность исследования повествования событий книги, «ревность» ко всестороннему исследованию путешествующих апостолов и живость описания местностей, являющихся историческим фоном Священной истории. Что касается экзегетической части, то даваемые автором комментарии «...отличаются ясностью, полнотой, основательностью и всегда согласием с учением православной церкви» [11, с. 11]. В отзыве профессор П. Казанский пишет о кропотливом и настойчивом труде автора, о тщательном изучении первоисточника и сопутствующей литературы, а также о несомненных научных достоинствах данного сочинения. Оба оппонента, М. Д. Муретов и П. Казанский, указывают и на некоторые недостатки данной работы, но, учитывая трудоемкость защиты магистерского сочинения в то время, нет необходимости о них говорить. Оппоненты признали, что автор заслуживает звания магистра богословия [11, с. 8, 14].

После окончания академии 3 октября 1896 г. И. А. Артоболевский был назначен помощником секретаря Совета и Правления МДА. 5 июля 1905 г. он был рукоположен во священники и назначен законоучителем (до 1916 г.) и настоятелем храма при Московском Императорском коммерческом училище. С 6 сентября 1911 г. отец Иоанн – профессор богословия (до 1918 г., позже его кафедра в Сельскохозяйственном институте была упразднена) и настоятель храма св. ап. Петра и Павла при Сельскохозяйственном институте (храм был закрыт в 1924 г.). В 1913 г. он избран председателем съезда Союза духовенства Московской епархии. В 1917 г. отец Иоанн Артоболевский от Московской Епархии как профессор Сельскохозяйственной академии избирается членом Поместного собора 1917–1918 гг. Свидетельством этого является грамота участника Поместного собора, подписанная патриархом Тихоном (находится в музее храма святителя Митрофана Воронежского г. Москвы). В 1924 г. отец Иоанн Артоболевский становится настоятелем церковью Адриана и Наталии на Мещанской улице, а с 1927 г. – Введенской церкви в Черкизово. В мае 1924 г. он включен в состав членов Высшего церковного совета при патриархе Тихоне [12].

После выхода постановления ВЦИК от 23 февраля 1922 г. «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим» патриарх Тихон 28 февраля обращается к верующим, говоря о невозможности «...изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов» [13]. Обращение было прочитано и отцом Иоанном в своем храме. Вскоре священник был арестован по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей и привлечен к суду на втором публичном московском процессе в ноябре–декабре 1922 г. Об этом мы находим неоднократное упоминание в различных документах следственного дела 1938 г., например в протоколе допроса 27 января [14].

В 1930 г. отец Иоанн вышел за штат, об этом упоминает в письме его супруга Зинаида Петровна [15]. 28 января 1933 г. он вновь был арестован и 15 марта приговорен по ст. 58-10 к трем годам ссылки в Вологду. Однако 4 апреля отец Иоанн Артоболевский был досрочно освобожден [14].

В третий и последний раз Артоболевский был арестован 22 января 1938 г. В постановлении об избрании меры пресечения и предъявлении обви-

нения говорить о том, что отец Иоанн «среди окружающих проводит контрреволюционную агитацию» [16]. На него было заведено следственное дело № 9313. Арестованный был помещен в Таганскую тюрьму. Для обвинения протоиерея Иоанна Артоболевского были найдены свидетели. В протоколах допроса мы читаем их показания, что отец Иоанн «среди окружающих его лиц проводит глубоко законспирированную контрреволюционную деятельность..., окружающих обрабатывает в антисоветском духе» [17]. Вопросы, которые задавались отцу Иоанну, касались «академического дня», «антиминса» и посещения им некоего Попова [18]. В обвинительном заключении говорится, что «обвиняемый виновным себя не признал, но полностью уличен показаниями свидетелей». Отец Иоанн был обвинен согласно ст. 58 п. 10 ч. 1 УК РСФСР, и его дело было направлено на рассмотрение судебной тройки при НКВД МО, которая вынесла приговор о расстреле [19].

После выхода приказа народного комиссара внутренних дел СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. за подписью Н. И. Ежова «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов» начались массовые расстрелы в Бутово и Коммунарке. Святейшим патриархом Алексием II (Ридигером) Бутовский полигон был назван «Русской Голгофой».

Большое количество расстрелов в Бутово пришлось на февраль 1938 г. Например, 17 февраля там было расстреляно 502 человека, из них 49 священнослужителей, 7 монахинь. Из всех отдавших свою жизнь в этот день на Бутовском полигоне позже было причислено к лику святых 26 человек [20]. По воспоминаниям участников, расстрелы начинались с рассвета. Приговоренных выводили из барака к их будущей могиле, и палач стрелял своей жертве в затылок из пистолета. Затем тела сбрасывали в яму [21]. В тот же день, 17 февраля, наверное, при таких же обстоятельствах был расстрелян и захоронен в Бутово и отец Иоанн Артоболевский [22].

Как пишет в своей книге Иван Иванович Артоболевский, сын священномученика Иоанна, родным о расстреле ничего не сообщили, официальная версия была следующая: «Десять лет ссылки в отдаленные районы СССР, без права переписки». До 1953 г. родственники пытались обжаловать приговор [2, с. 63]. Примерно через год после ареста супруга отца Иоанна Зинаида Петровна, в это время уже вдова, пишет письмо наркому внутренних дел Берии с просьбой «во имя справедливости и простой человечности» пересмотреть дело. «Я верю, – пишет Зинаида Петровна, – что Вы не обманете надежд старого человека, чтобы, уходя из жизни, я не могла сетовать на несправедливость и нечуткое отношение к нам, старым людям» [23]. Примерно через год, в мае 1940 г., из УНКВД ответили, что «решение тройки... оставлено в силе». Известно также, что супруга отца Иоанна писала и патриаршему местоблюстителю митрополиту Сергию, но ответ не был получен. Со слов Ивана Ивановича, он писал по поводу пересмотра дела своего отца Сталину, Молотову и Вышинскому. Только в 1958 г. по жалобе сыновей отца Иоанна ввиду грубых нарушений ведения дела Московским городским судом постановление тройки при УНКВД МО от 14 февраля 1938 г. в отношении И. А. Артоболевского было отменено и дело приостановлено. На Архиерейском соборе 2000 г. протоиерей Иоанн Артоболевский был прославлен в лике новомученников и исповедников Церкви русской.

Следующий сын отца Алексея – Владимир (род. 1873 г.). Отец Владимир больше других из Артоболевских связан со служением в Пензе, здесь же он и был похоронен. Владимир учился в Пензенской семинарии, но не окончил ее. В 1894 г. он был назначен псаломщиком с. Симбухово [24], а затем – также псаломщиком Введенской церкви г. Пензы. В 1899 г. Владимир был повенчан [25]. В 1900 г. его супруга София (урожденная Геллевад, дочь губернского секретаря [26]) родила дочь Зинаиду, в 1902 г. – сына Бориса и в 1906 г. – дочь Антонину [27]. Детей крестил их дед – священник Алексей Артоболевский – во Введенской церкви. В 1901 г. Владимир епископом Павлом (Вильчинским) был рукоположен во диаконы. В 1908 г. у супругов диакона Владимира и Софии родились близнецы Александр и Алексей. Однако вскоре дети умерли («слабого рождения») [28]. Через год в апреле умирает от чахотки и супруга диакона – София [29]. Трагедия была в том, что в течение двух лет Владимир Артоболевский теряет четырех близких ему людей. В апреле 1909 г. умирает и его отец, протоиерей Алексей Артоболевский. В 1915 г. архиепископом Митрофаном (Симашкевичем) диакон Владимир рукоположен во священники к церкви села Большое Левино Мокшанского уезда и определен законоучителем церковно-приходской школы. В 1918 г. епископом Иоанном (Поммером) отец Владимир был награжден набедренником. В советское время священник и верующие подвергались травле со стороны властей с. Большое Левино. В 1929 г. отец Владимир уехал из Пензы в Московскую область и служил там священником на разных приходах.

Последние годы 30-х были заключительными в ликвидации архипастырского управления РПЦ в Пензенской губернии. С мая 1935 г. по июнь 1936 г. Пензенским епископом был епископ Авраамий (Чурилин). Уволенный на покой, он все же был арестован и 12 января 1938 г. расстрелян. Следующим пензенским архиереем стал епископ Феодор (Смирнов), который 18 октября 1936 г. был арестован, а 4 сентября 1937 г. расстрелян. Следующий архиерей, назначенный на Пензенскую кафедру, епископ Иракий (Попов) был расстрелян 14 февраля 1938 г. [30, с. 328, 329]. Остается восхищаться мужеством этих людей – ведь было ясно, что ожидало человека, согласного на рукоположение. В это время единственным действующим храмом в Пензе был храм святителя Митрофана Воронежского. В январе 1938 г. протоиерей Владимир Артоболевский приезжает в Пензу для окормления верующих без архипастырского управления [30, с. 330]. Здесь действительно можно было видеть Промысел Божий – храм святителя Митрофана, когда-то преображенный отцом Алексеем Артоболевским, остался единственным в Пензе. Именно сюда приезжает отец Владимир на место своего последнего служения. В октябре 1939 г. отец Владимир был арестован как организатор группы церковников и приговорен к 7 годам лишения свободы [31]. Скончался он в 1941 (42?) г. в исправительно-трудовой колонии № 1.

У каждого из Артоболевских был свой жизненный путь. Еще один сын отца Алексея – Сергей – известен как духовный писатель. Он родился в 1877 г. По окончании Пензенской духовной семинарии, в 1898 г., Сергей поступил в Московскую духовную академию, а в 1902 г. закончил ее кандидатом [32, с. 307]. Написанная им работа «Игнатий, архиепископ Воронежский как деятель против раскола», согласно тексту отзыва доцента Ильи Громогласова, «представляет собою превосходную историческую монографию... Из...

оглавления легко можно видеть, что рассматриваемое произведение обнимает свой предмет с замечательной полнотой, свидетельствуя о прекрасной научной подготовке автора и широком понимании им своей задачи. Ближайшее ознакомление с сочинением еще более убеждает в этом: каждая новая страница дает новые и веские доказательства, что мы имеем дело с серьезным, не школьным трудом, опирающимся на массу сырого, еще никем не использованного, с большим трудом собранного материала, трудом, выполненным с примерным усердием и проникнутым похвальной любовью к светлой личности приснопамятного иерарха отечественной церкви». Внимательный рецензент обратил внимание на сильную увлеченность автора исследованием: это «...как будто переступает границы, выражаясь в не вполне объективной оценке некоторых ученых трудов преосвященного Игнатия и в склонности исследователя умиляться ораторским успехом проповедника...». Такое увлечение, по мнению доцента И. Громогласова, является единственным недостатком, но «не может быть поставлено в большую вину нашему автору». «Сочинение г. Артоболевского с полным правом может быть признано произведением, не оставляющим желать ничего лучшего в качестве срочной курсовой работы. Поэтому, признавая автора вполне достойным искомой степени, вместе с тем считаю долгом отметить его труд как заслуживающий особого внимания со стороны академического Совета» [32, с. 202].

В 1902 г. С. Артоболевский был назначен в Уфимскую духовную семинарию помощником инспектора [32, с. 405]. В мае 1906 г. он становится помощником смотрителя Краснослободского духовного училища. Из «Пензенских Епархиальных ведомостей» читаем, что в начале 1909 г. отец Сергей был рукоположен во священники [33] и назначен смотрителем училища. В мае этого же года он награждается скуфьей.

В 1914 г. отец Сергей перебирается в г. Витебск. В том году в Полоцкой и Витебской Епархии произошли изменения. В июле на Донскую кафедру был перемещен Полоцкий архиепископ Владимир и за ним на должность ректора Донской семинарии был переведен из Витебской семинарии ее ректор, отец Дмитрий Богоявленский. Определением Синода от 12 августа 1914 г. протоиерей Дмитрий Богоявленский был освобожден от должности ректора Витебской духовной семинарии и на нее был назначен священник Сергей Артоболевский с возведением его в сан протоиерея [34]. Конечно, для отца Сергия это было повышение, но при этом он оказался в городе, к которому был близок фронт. Шла Первая мировая война. После ее начала семинарские здания в Витебске перешли второму сводному госпиталю, а часть семинаристов разъехалась по различным семинариям, позже они, однако, вернулись. Занятия после 1914 г. проходили в разных зданиях Витебска, так как основные помещения занимал госпиталь.

Кроме основной обязанности ректора семинарии, отец Сергей принимал активное участие в устройении органов управления Епархии: 1 июля 1915 г. по инициативе протоиерея Сергия Артоболевского, на тот момент являвшегося председателем Полоцкого епархиального училищного совета, было открыто «Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в церковных школах Полоцкой епархии». Он был назначен председателем временного правления [35]. 6 мая 1916 г. отец Сергей был награжден орденом Анны 2 степени [36]. В 1917 г. в Витебске проходил Епархиальный съезд для выбо-

ра делегатов на Всероссийский съезд представителей от духовенства и мирян. Ректор семинарии отец Сергей Артоболевский 25 мая сделал доклад о духовной школе, соответствующей новому строю государства, по которому была принята резолюция: «Съезд духовенства и мирян Полоцкой епархии признает необходимым иметь духовные школы для основательной подготовки пастырей, диаконов и псаломщиков. В школу должны поступать дети всех сословий» [37]. Осенью 1917 г. были открыты еще и двухгодичные курсы для подготовки священников. В 1917 г. отец Сергей – член комиссии по подготовке экстренного съезда духовенства Полоцко-Витебской епархии, а в 1918 г. – помощник председателя съезда Полоцко-Витебской епархии. В том же 1918 г. отец Сергей – председатель епархиального попечительства по оказанию помощи бедным и обездоленным и член епархиального управления.

Тогда протоиерей Сергей Артоболевский являлся председателем редакционного комитета периодического издания Полоцко-Витебской епархии «Витебская церковно-общественная жизнь». Журналу приходилось реагировать на различные выпады в сторону Церкви. Например, в «Известиях Витебских советов крестьянских, солдатских и рабочих депутатов» была напечатана статья «Увольнение на покой преосвященного Кириона», где говорилось о непростых отношениях преосвященного и администрации семинарии и о давлении на правление семинарии. 31 июля 1917 г. за подписью ректора протоиерея Сергея Артоболевского было опубликовано опровержение, в котором говорилось, что «в местной духовной семинарии не получалось противозаконных распоряжений Преосвященного Кириона, и члены правления никогда не чувствовали его давления и всегда были свободны в своих суждениях и решениях» [38].

В годы войны и при смене власти в стране Витебская семинария продолжала обучать студентов. На молебне по окончании 1916/1917 учебного года и очередного выпуска присутствующие слышали напутственные слова отца Сергея: «Да сохранится в сердцах ваших крепкая вера в Бога в настоящие дни безвременья и поможет вам сознательно отнестись к переживаемым великим историческим событиям, приложить ваш труд, так необходимый, пострадавшей нашей родине, избежать всякого рода искушений» [39].

После принятия 23 января 1918 г. «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» преподавательский состав семинарии во главе с ректором семинарии отцом Сергием Артоболевским пытался адаптироваться к новым условиям существования духовного образования. Семинария недополучала средства из казны, и ректором в январе 1918 г. было проведено родительское собрание учащихся семинарии, на котором принято решение о введении взносов за обучение [40, с. 229]. Позже начались массовые закрытия семинарий по России. В мае того же года в Витебске состоялся последний выпуск. В Николаевском кафедральном соборе города Витебска отслужили благодарственный молебен, который возглавил ректор протоиерей Сергей Артоболевский. Семинария была закрыта, но продолжала работать и была преобразована в 4 Витебскую единую трудовую школу, где отец Сергей преподавал катехизис и богословие.

1 июня 1918 г. прошли обыски в редакции журнала «Витебская церковно-общественная жизнь», а также и у преподавателей семинарии – членов редакционного комитета. 15 июня все они были арестованы [40, с. 230].

Известна история о якобы участии В. И. Ленина в деле освобождения отца Сергия Артоболевского из заключения [2, с. 54], но это маловероятно, так как после допроса священник был освобожден в тот же день.

В августе 1918 г. решением отдела по народному просвещению протоиерей Сергей Артоболевский был признан негодным для педагогической службы как находящийся под судом и следствием. После этого он прожил недолго – в 1920 г. скончался от туберкулеза.

После Октябрьского переворота и на протяжении следующих десятков лет наши соотечественники были подвергнуты серьезным испытаниям. Среди них было много верующих людей – священнослужителей и мирян. Они в то время были символом стойкости и верности Богу и Церкви. Это касается тех, кто не отрекся от своих убеждений, и среди них – священники Иоанн, Владимир и Сергей Артоболевские. Кроме этого, они внесли свой созидательный вклад в развитие приходской жизни, богословской науки, духовного образования, благотворительности. Если говорить об отце Алексее Артоболевском, то он много сделал для борьбы с безграмотностью на тех приходах, где сам служил. Еще он занимался благотворительностью, а его сын Сергей, будучи в Витебске, старался реализовывать пензенский опыт благотворительности на должности ректора семинарии.

Отец Иоанн, будучи священником и профессором Сельскохозяйственной академии, много работал со студенческой молодежью и был, несомненно, ею любим. По мнению исследователей, отец Иоанн был талантлив во многом: «Он совмещал преподавание в институте, служение священника, настоятеля храма с большой общественной работой» [41]. Талант проявлялся и в воспитании детей – Артоболевские являли «образовательное пространство» семьи, в котором задействована полнота духовных, интеллектуальных и культурных возможностей родителей» [42]. Такое воспитание было весьма результативным, его дети достигли определенных высот в науке.

Дар ученого-исследователя проявился в отце Иоанне – он является автором магистерской диссертации, материал которой был полезен для развития библеистики. А протоиерей Сергей был автором трудов по церковной истории: «Архиепископ Варлаам: о церковном круге», «Из истории борьбы с расколом в Олонии в первой половине XIX столетия», «Забытый полемист XIX столетия», «Игнатий, архиепископ Воронежский и его пастырско-миссионерская деятельность».

Библиографический список

1. **Маслова, И. И.** Социально-исторический портрет православного духовенства (XX век) / И. И. Маслова // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. – 2012. – № 27. – С. 821–826.
2. Научное наследство : в 35 т. Т. 32. Иван Иванович Артоболевский. Жизнь и наука. Воспоминания / сост.: Е. С. Артоболевская, В. С. Ярунин ; отв. ред. К. В. Фролов. – Москва : Наука, 2005.
3. Протоиерей Алексей Семенович Артоболевский (некролог) // Пензенские Епархиальные ведомости. – 1909. – № 11. – С. 469.
4. Известия о переменах с лицами по Пензенскому Епархиальному ведомству // Пензенские Епархиальные ведомости. – 1866. – № 20. – С. 295.
5. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 182. Оп. 6. Д. 189. Л. 239.

6. Указы и распоряжения Святейшего Синода // Пензенские Епархиальные ведомости. – 1866. – № 21. – С. 298, 299.
7. Распоряжения Епархиального начальства // Пензенские Епархиальные ведомости. – 1866. – № 23. – С. 342.
8. От комитета Пензенского епархиального свечного завода // Пензенские Епархиальные ведомости. – 1876. – № 17. – С. 7.
9. Новый пожизненный член Общества вспомоществования нуждающимся воспитанникам Пензенской духовной семинарии // Пензенские Епархиальные ведомости. – 1904. – № 10. – С. 390.
10. **Дворжанский, А. И.** Топонимика Пензы. История пензенских улиц. Улица Троицкая / А. И. Дворжанский, И. С. Шишкин. – Пенза : Айсберг, 2012. – С. 183.
11. Журналы заседаний Совета Московской духовной академии за 1899 г. – Сергиев Посад : Издательско-полиграфический центр Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1900. – С. 353.
12. Канонизированные Новомученики и Исповедники Русской православной церкви. – URL: <http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/mcanonf.html?ans>
13. Акты святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917–1943 : сборник : в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. – Москва, 1994. – С. 190.
14. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10 035. Оп. 1. Д. 50 495. Об. 8.
15. ГАРФ. Ф. 10 035. Оп. 1. Д. 50 495. Об. 24.
16. ГАРФ. Ф. 10 035. Оп. 1. Д. 50 495. Об. 2.
17. ГАРФ. Ф. 10 035. Оп. 1. Д. 50 495. Об. 14.
18. ГАРФ. Ф. 10 035. Оп. 1. Д. 50 495. Об. 10.
19. ГАРФ. Ф. 10 035. Оп. 1. Д. 50 495. Об. 15.
20. Бутовский полигон – Русская Голгофа. Храм святых Новомучеников и Исповедников Российской полигон в Бутове. – URL: <https://martyr.ru/glavnaya-mob/1152-17-502->
21. Бутовский полигон // Православная Энциклопедия. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/153701.html>
22. ГАРФ. Ф. 10 035. Оп. 1. Д. 50 495. Об. 29.
23. ГАРФ. Ф. 10 035. Оп. 1. Д. 50 495. Об. 25.
24. Сведения по Епархии // Пензенские Епархиальные ведомости. – 1894. – № 2. – С. 17.
25. ГАПО. Ф. 182. Оп. 6. Д. 344. Л. 293.
26. ГАПО. Ф. 182. Оп. 6. Д. 345. Л. 53.
27. ГАПО. Ф. 182. Оп. 6. Д. 347. Л. 254.
28. ГАПО. Ф. 182. Оп. 6. Д. 348. Л. 292, 293.
29. ГАПО. Ф. 182. Оп. 6. Д. 345. Л. 270.
30. **Дворжанский, А. И.** История Пензенской епархии : в 4 кн. Кн. 1: Исторический очерк / А. И. Дворжанский. – Пенза : Пензенская правда, 1999.
31. **Дворжанский, А. И.** Праведный верою жив будет / А. И. Дворжанский, С. В. Зелев, В. Клюев, протоиерей. – Пенза : Новые решения, 2014. – С. 34.
32. Журналы заседаний Совета Московской духовной академии за 1902 г. – Сергиев Посад : Издательско-полиграфический центр Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1904. – С. 307.
33. Пензенские Епархиальные ведомости. – 1909. – № 2. – С. 22 ; № 5. – С. 140.
34. Движения и перемены по службе // Полоцкие Епархиальные ведомости. – 1914. – № 35. – С. 382.
35. Отчет о состоянии сумм Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в церковных школах Полоцкой епархии за 1915 и 1916 гг. // Полоцкие Епархиальные ведомости. – 1917. – № 10. – С. 273.

36. Высочайшие награды // Полоцкие Епархиальные ведомости. – 1916. – № 20. – С. 230.
37. Журнал съезда кандидатов в делегаты от Полоцкой епархии на Всероссийском съезде представителей от духовенства и мирян, назначенный в городе Москве на 1 июня 1917 г. // Полоцкие Епархиальные ведомости. – 1917. – № 31. – С. 775, 776.
38. От правления Витебской духовной семинарии // Полоцкие Епархиальные ведомости. – 1917. – № 40. – С. 1004, 1005.
39. Из жизни Витебской духовной семинарии. «Бога не забывайте...». Речь к воспитанникам духовной семинарии при окончании учебных занятий в 1916/1917 учебном году // Полоцкие Епархиальные ведомости. – 1917. – № 14. – С. 383.
40. **Горидовец, Владимир, священник.** История духовной семинарии в Полоцко-Витебской епархии / Владимир Горидовец, священник // Вестник церковной истории. – 2016. – № 3–4 (43–44).
41. **Сапрыкина, А.** Протоиерей Иоанн Артоболевский: новомученик, воспитавший советского академика / А. Сапрыкина // Православие.ru. – URL: <https://pravoslavie.ru/101112.html>
42. **Сапрыкина, А. А.** Дом как образовательное пространство (на примере семьи профессора, протоиерея, святого Иоанна Артоболевского, отца академика И. И. Артоболевского) / А. А. Сапрыкина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. IV, Педагогика. Психология. – 2016. – Вып. 2 (41). – С. 76–94.

References

1. Maslova I. I. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky]. 2012, no. 27, pp. 821–826. [In Russian]
2. *Nauchnoe nasledstvo: v 35 t. T. 32. Ivan Ivanovich Artobolevskiy. Zhizn' i nauka. Vospominaniya* [Scientific heritage: in 35 volumes. Vol. 32. Ivan Ivanovich Artobolevsky. Life and research. Memories]. Comp.: E. S. Artobolevskaya, V. S. Yarinin; ed. K. V. Frolov. Moscow: Nauka, 2005. [In Russian]
3. *Penzskie Eparkhial'nye vedomosti* [Penza Diocesan bulletin]. 1909, no. 11, p. 469. [In Russian]
4. *Penzskie Eparkhial'nye vedomosti* [Penza Diocesan bulletin]. 1866, no. 20, p. 295. [In Russian]
5. *Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (GAPO)* [State Archive of Penza region]. F. 182. Op. 6. D. 189. L. 239. [In Russian]
6. *Penzskie Eparkhial'nye vedomosti* [Penza Diocesan bulletin]. 1866, no. 21, pp. 298, 299. [In Russian]
7. *Penzskie Eparkhial'nye vedomosti* [Penza Diocesan bulletin]. 1866, no. 23, p. 342. [In Russian]
8. *Penzskie Eparkhial'nye vedomosti* [Penza Diocesan bulletin]. 1876, no. 17, p. 7. [In Russian]
9. *Penzskie Eparkhial'nye vedomosti* [Penza Diocesan bulletin]. 1904, no. 10, p. 390. [In Russian]
10. Dvorzhanskiy A. I., Shishkin I. S. *Toponimika Penzy. Istoriya penzenskikh ulits. Ulitsa Troitskaya* [A place-name study of Penza. The history of Penza street. Troitskaya street]. Penza: Aysberg, 2012, p. 183. [In Russian]
11. *Zhurnaly zasedaniy Soveta Moskovskoy dukhovnoy akademii za 1899 g.* [Journals of meetings of the Council of the Moscow Ecclesiastical Academy in 1899]. Sergiev Posad: Izdatel'sko-poligraficheskiy tsentr Svyato-Troitskoy Sergievoy Lavry, 1900, p. 353. [In Russian]

12. *Kanonizirovannyye Novomucheniki i Ispovedniki Russkoy pravoslavnoy tserkvi* [The sainted martyrs and confessors of the Russian Orthodox Church]. Available at: <http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/mcanonf.html?ans> [In Russian]
13. *Akty svyateyshego Tikhona, Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi, pozdneyschie dokumenty i perepiska o kanonicheskom preemstve vysshey tserkovnoy vlasti 1917–1943: sbornik: v 2 ch.* [Acts of the most holy Tikhon, Patriarch of Moscow and all Russia, latest documents and correspondence on canonical succession of the supreme ecclesiastical regiment in 1917–1943: collection: in 2 parts]. Comp. by M. E. Gubonin. Moscow, 1994, p. 190. [In Russian]
14. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation (GARF)]. F. 10 035. Op. 1. D. 50 495. Ob. 8. [In Russian]
15. *GARF*. F. 10 035. Op. 1. D. 50 495. Ob. 24.
16. *GARF*. F. 10 035. Op. 1. D. 50 495. Ob. 2.
17. *GARF*. F. 10 035. Op. 1. D. 50 495. Ob. 14.
18. *GARF*. F. 10 035. Op. 1. D. 50 495. Ob. 10.
19. *GARF*. F. 10 035. Op. 1. D. 50 495. Ob. 15.
20. *Butovskiy poligon – Russkaya Golgota. Khram svyatykh Novomuchenikov i Ispovednikov Rossiyskikh v Butove* [Butovsky range – Russian Calvary. The Temple of Saint Martyrs and Confessors of Russia in Butov]. Available at: <https://martyr.ru/glavnaya-mob/1152-17-502-> [In Russian]
21. *Pravoslavnaya Entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Available at: <http://www.pravenc.ru/text/153701.html> [In Russian]
22. *GARF*. F. 10 035. Op. 1. D. 50 495. Ob. 29.
23. *GARF*. F. 10 035. Op. 1. D. 50 495. Ob. 25.
24. *Penzenskie Eparkhial'nye vedomosti* [Penza Diocesan bulletin]. 1894, no. 2, p. 17. [In Russian]
25. *GAPO*. F. 182. Op. 6. D. 344. L. 293.
26. *GAPO*. F. 182. Op. 6. D. 345. L. 53.
27. *GAPO*. F. 182. Op. 6. D. 347. L. 254.
28. *GAPO*. F. 182. Op. 6. D. 348. L. 292, 293.
29. *GAPO*. F. 182. Op. 6. D. 345. L. 270.
30. Dvorzhanskiy A. I. *Istoriya Penzenskoy eparkhii: v 4 kn. Kn. 1: Istoricheskiy ocherk* [The history of Penza diocese: in 4 book. Book 1: a historical study]. Penza: Penzenskaya pravda, 1999. [In Russian]
31. Dvorzhanskiy A. I., Zelev S. V., Klyuev V., protoierey. *Pravednyy veroyu zhiv budet* [The righteous will survive through faith]. Penza: Novye resheniya, 2014, p. 34. [In Russian]
32. *Zhurnaly zasedaniy Soveta Moskovskoy dukhovnoy akademii za 1902 g.* [Journals of meetings of the Council of the Moscow Ecclesiastical Academy in 1902]. Sergiev Posad: Izdatel'sko-poligraficheskiy tsentr Svyato-Troitskoy Sergievoy Lavry, 1904, p. 307. [In Russian]
33. *Penzenskie Eparkhial'nye vedomosti* [Penza Diocesan bulletin]. 1909, no. 2, pp. 22; no. 5, p. 140. [In Russian]
34. *Polotskie Eparkhial'nye vedomosti* [Polotsk Diocesan bulletin]. 1914, no. 35, p. 382. [In Russian]
35. *Polotskie Eparkhial'nye vedomosti* [Polotsk Diocesan bulletin]. 1917, no. 10, p. 273. [In Russian]
36. *Polotskie Eparkhial'nye vedomosti* [Polotsk Diocesan bulletin]. 1916, no. 20, p. 230. [In Russian]
37. *Polotskie Eparkhial'nye vedomosti* [Polotsk Diocesan bulletin]. 1917, no. 31, pp. 775, 776. [In Russian]
38. *Polotskie Eparkhial'nye vedomosti* [Polotsk Diocesan bulletin]. 1917, no. 40, pp. 1004, 1005. [In Russian]

39. *Polotskie Eparkhial'nye ведомosti* [Polotsk Diocesan bulletin]. 1917, no. 14, p. 383. [In Russian]
40. Goridovets Vladimir, svyashchennik. *Vestnik tserkovnoy istorii* [Bulletin of ecclesiastical history]. 2016, no. 3–4 (43–44). [In Russian]
41. Saprykina A. *Protoierey Ioann Artobolevskiy: novomuchenik, vospitavshiy sovetskogo akademika* [Archpriest Ioann Artobolevsky: a martyr who raised a soviet academician]. Pravoslavie.ru. Available at: <https://pravoslavie.ru/101112.html> [In Russian]
42. Saprykina A. A. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. IV, Pedagogika. Psikhologiya* [Bulletin of Orthodox Svyato-Tikhonovsky Humanitarian University. Series IV, Pedagogy. Psychology]. 2016, iss. 2 (41), pp. 76–94. [In Russian]

Ершов Вадим Калинович

священник, кандидат богословия, доцент, проректор по научной работе, Пензенская духовная семинария (Россия, г. Пенза, ул. Перекоп, 4)

E-mail: protevk@mail.ru

Ershov Vadim Kalinovich

Priest, candidate of theology, associate professor, vice-rector for research, Penza Ecclesiastical Seminary (4 Perekop street, Penza, Russia)

Образец цитирования:

Ершов, В. К., священник. Биографические исследования в новейшей истории Русской православной церкви: на примере семьи потомственных священнослужителей Артоболевских / В. К. Ершов, священник // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2020. – № 4 (56). – С. 67–80. – DOI 10.21685/2072-3024-2020-4-7.